

21 ИЮЛ 1975

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

ТРИУМФ БОЛЬШОГО

СУББОТНИМ спектаклем в штате Нью-Джерси закончились трехмесячные гастроли в Соединенных Штатах балета Большого театра Союза ССР. В тот же день в Метрополитен состоялось завершившее трехнедельные нью-йоркские гастроли выступление оперной труппы Большого. Опера продолжит выступления в Вашингтоне. Подходит к концу, таким образом, единственная в своем роде эпоха: опера Большого никогда прежде не выступала в США, опера и балет Большого впервые одновременно гастролируют в одной и той же зарубежной стране.

С балетом все с самого начала было более или менее ясно. За последние 16 лет его основной состав четырежды выступал в США и каждый раз на его долю доставался огромный успех. Оперу тут еще не знали.

«Это был самый большой трансатлантический бросок в истории театра. Мечта Сола Юрока (покойного ныне американского импресарио, пославшего свою деятельность по-казу в США советскому искусству. — В. К.), с 1923 года вына-

шивавшего идею организации в Соединенных Штатах гастролей оперы Большого, сбылась», — говорит Шелдон Голд, президент компании «Юрок концерты», устраивавшей выступления и оперы, и балета. Наша опера представлена в невиданном здесь прежде по размаху составе: 60 солистов, 110 оркестрантов, хор из 125 певцов, всего — 460 человек.

Увидев первые спектакли, публика поразилась. Метрополитен давно не слышал таких оваций и, может быть, никогда прежде не знал таких криков восторга. «Это была любовь с первого взгляда», — писал музыкальный критик газеты американских коммунистов «Деккил уорлд». «Никто не сомневался в великолепии двухсотлетней оперы Большого еще до ее прибытия. Но действительность превзошла ожидания, — вырвалось у «Нью-Йорк пост».

— В оперной жизни города это стало чрезвычайным событием. Как Метрополитен, так и «Сити-опера» и раньше видели выдающиеся постановки. Но месяц гастролей Большого стал чем-то особым: из спектаклей в спектакль переходили жи-

терская одержимость, здесь не было ничего похожего на то, когда слушаешь артиста,ющего ради гонорара. Каждый выступавший отдавал публике все, что у него было, а аудитория отвечала овациями, которые сравнялись разве с тем, что было когда-то в старом Метрополитене».

«Это опера по праву носит имя Большой», — суммировал впечатления ньюйоркцев еженедельник «Тайм».

Делился впечатлениями от выступлений Нью-Йорке главный режиссер Большого театра народный артист ССР Б. А. Покровский: «Борис Годунов», «Евгений Онегин», «Свона и мири», которые мы привезли, были и раньше известны в Соединенных Штатах, но вот даже «Ликовая дама» для широкой публики оказалась новой. Советско-неоциклической была для американцев опера Прокофьева «Игрок» — произведение, трудное даже для советского зрителя. Еще до приезда в США мы представили, что с оперой Молчанова «Зоря» здесь тихже будет особенно сложно; то, что для нас — кусок нашей жизни, для американцев — «нечто неизвестное, оно всегда воспринимается с опаской». Реакция публики на все, что мы показали, была, несмотря ни на что самой замечательной. Это относится ко всем спектаклям, включая «Игрока» и «Зорю»: мы просто не ожидали, что сейчас это было не тот успех,

сом, а аплодировать так щедро. Критика, естественно, по-разному отнеслась к разным спектаклям, одно понравилось больше, другое — меньше. Что было отмечено с полным единодушием — это полная слаженность нашего коллектива. Меня как-то попросили назвать наших звезд. Я ответил, что затрудняюсь это сделать: звезды видны на темном небосклоне, у нас же такой оркестр, хор, артисты на втором и третьем положении, что звезды на их фоне не очень-то выделяются. Это — традиция Большого театра (и этому стремился Станиславский). Об этом мечтал Шалигин. Мы показывали американцам Большой театр таким же, каким видим его в Москве, они как бы пришли на наши спектакли дома. И эта первая встреча, похоже, вызвала взаимную радость».

А теперь о балете. Слово — главному балетмейстеру Большого театра народному артисту ССР лауреату Ленинской премии Ю. Н. Григоровичу. «Мы представили, что с оперой Молчанова «Зоря» здесь тихже будет особенно сложно; то, что для нас — кусок нашей жизни, для американцев — «нечто неизвестное, оно всегда воспринимается с опаской». Реакция публики на все, что мы показали, была, несмотря ни на что самой замечательной. Это относится ко всем спектаклям, включая «Игрока» и «Зорю»: мы просто не ожидали, что сейчас это было не тот успех,

который встретил наш балет, когда он впервые попы в США. За прошедшие годы Америка сама стала «балетной деркающей», зритель тут теперь куда более требовательный и подготовленный, чем прежде, а критика — острая и точная. Нам вдвойне дорого поэтому то, как нам тут принимали, как бушевали Нью-Йорк и Вашингтон, открыли сердца наставчику нашему искусству жителю Хьюстона, как стоя аплодировали четвертадцать тысяч зрителей в гигантском зале в Сент-Луисе. Все это не забыть».

Нет возможности привести даже часть эпитетов, доставшихся балету Большого от здешней прессы: их просто не перечислить. Энергичное и лаконичное других выразила «Вашингтон пост»: «В мире есть только один Большой», — писала газета.

Что думают об этих гастролях их устроители из компании «Юрок концерты»?

«Нам показалось чудесным, что стыковка советского и американского космических кораблей произошла в дни триумфа Большого театра в Метрополитене», — заявил в интервью «Известиям» вице-президент компании Джордж Пеппер. — В мире нет второго такого слаженного коллектива, как опера Большого. У этого театра лучший в мире хор и один из лучших оперных оркестров, мировой класс показали и солисты: нет другой оперы, где лучшие бы-

ли одновременно такими замечательными актерами. То же самое можно сказать и об изумительной постановке спектаклей Большого. В целом мы расцениваем гастроли оперы, как триумфальные. Мне кажется, что сами американцы лишь позднее осознают все их историческое значение».

Что касается балета, то у меня такое впечатление, что его состав еще сильнее того, что, впервые прибыл сюда, вызвал сенсацию. Искусство балета Большого вдебютов занизировало еще одной гравью: американцы увидели его новаторство. Кроме «Жизели», все постановки были новыми. Не только в Нью-Йорке, но повсюду, где выступал балет Большого, это было открытием.

Мы воодушевлены. И у нас появился план — совместная советско-американская балетная постановка. Культурный обмен это хорошо, но не сделать ли нам шаг вперед — к культурному сотрудничеству? Почему это возможно на небе и не может быть на земле? Нам кажется, что для совместной постановки есть все условия и сегодняшняя атмосфера, и выросший американский балет, и прежний невероятный интерес США и во всем мире к советскому балету. Итак, за советско-американскую стыковку на балетной сцене!»

В. КОВЫШ,
соб. корр. «Известий».
НЬЮ-ЙОРК, июль.